

Гастроли

Испытание Возможностей

Недавно москвичи как бы заново познакомились с человеком, которого они знают больше пятнадцати лет, — Георгием Кавтарадзе, исполнителем роли влюбленного неудачника из короткометражной комедии грузинских кинематографистов «Свадьба». На этот раз он предстал перед зрителями как главный режиссер и ведущий актер Кутаисского драматического театра, закончившего на днях свои гастроли в столице.

Кутаисский драматический театр имени Ладо Месхишвили второй раз за свою историю приезжает в Москву. В 1930 году этот коллектив во главе с выдающимся советским режиссером К. Марджанишвили покорил столичных зрителей. С тех пор прошло более чем полвека, но традиции Марджанишвили отнюдь не стали достоянием истории. Они всегда питали грузинское сценическое искусство, а сегодня в Кутаисском театре в известном смысле обретают новую жизнь. Кавтарадзе (а он один или в соавторстве поставил все шесть гастрольных спектаклей) пытается вернуться к героико-романтическому театру, не отказываясь при этом от достижений психологического театра, от современного постановочного языка. И в этом смысле принципиален уже сам выбор репертуара.

Театр привез в Москву «Несколько эпизодов из жизни коммуниста» по роману Н. Островского «Как закалялась сталь», «Потомство» А. Чхаидзе, «Картины из имеретинской жизни» Д. Клдиашвили, «Измену» А. Сумбатова-Южина, «Кориолан» У. Шекспира и «Дом Бернарды Альбы» Ф. Г. Лорки. Сам выбор пьес во многом открывает устремления коллектива, его интерес к созданию сценических произведений большого трагического накала, утверждающих величие человека, его способность бросить вызов судьбе.

Подобный путь в искусстве нелегок. Он требует предельной творческой отдачи, высокого мастерства, подлинного таланта. И хотя сама сложность задач, поставленных перед собой режиссером и руководимым им театром, заслуживает только уважения, очевидно, что Кутаисский театр пока еще ищет свой собственный стиль, испытывая разнообразные художественные возможности. Поэтому-то в гастрольной афише соседствуют разные по художественному уровню, по достигнутой сценической гармонии спектакли, такие, как «Кориолан» и «Дом Бернарды Альбы», «Измена» и «Потомство».

Романтический театр требовал всегда, а сегодня особенно, абсолютной правды чувств, умения оправдать самую рискованную ситуацию, наполнить живым содержанием любую поэтическую гиперболу. Он требует вовсе не демонстрации логики страсти, но самой страсти в ее переменчивости, развитии, движении. При интересном поиске, предпринятом в «Кориолане» постановочной группой (вместе с Кавтарадзе работали художники М. Швелидзе и Т. Нинуа), когда была попытка представить архаичный, еще деревянный Рим, где лишь складывается будущая имперская государственность, спектакль оказался статичным.

По мере движения действия изменялись лишь фабульные события, сюжет не развивался, не обогащалась изначальная мысль постановщика. И это тем более обидно, что Г. Кавтарадзе способен создать напряжение трагедии через актеров, и только через них. Об этом свидетельствует «Дом Бернарды Альбы», где Н. Сагарадзе, Э. Хутунашвили, Я. Чхеидзе, Н. Жоржлиани, Н. Эджибадзе, М. Саманшвили, Д. Табатадзе, К. Колишвили, Н. Тодадзе слились в подлинно трагический ансамбль. Трагическое здесь вырастает из сгущенного быта, из медленно текущего, тягучего времени в доме Бернарды, взрывающегося смертью и отчаянием. История о том, как четыре старые девы-сестры убили любовь пятой, ли-

шили жизнь — жизни, вырастает на сцене до емкого символа. Трагедия домашняя обнаруживает общественный смысл.

Впрочем, Кавтарадзе стремится и к тому, чтобы найти зрелищную метафору психологического состояния героев, поэтому в «Измене», полной мелодраматизма трагедии-легенде о борьбе грузин с персидскими завоевателями в средние века, в художественную ткань спектакля органично вошли народные ритуальные песни и танцы в исполнении артистов Кутаисского государственного ансамбля песни и танца. И хотя от этого спектакль казался несколько оперным, можно считать, что эксперимент удался. И прежде всего потому, что режиссер сценически доказал необходимость народных сцен в пьесе Сумбатова-Южина, которую Кавтарадзе решил как народную драму. Важно отметить, что трагические протагонисты этого спектакля Э. Хутунашвили (Зейнаб) и А. Херхадзе (Отар-бег) органично существуют в сложном пластическом рисунке спектакля, обнаруживая поистине романтические страсти, достигая подлинного сценического драматизма.

Существенно, что, стремясь к созданию театра героико-романтического, Г. Кавтарадзе осваивает и современный материал, всякий раз пытаясь найти индивидуальное сценическое решение. «Несколько эпизодов из жизни коммуниста» он поставил как сценическую фантазию: в тот самый миг, когда Павка (В. Окрешидзе) решил свести счеты с жизнью, в его воспаленном сознании проносятся самые важные моменты его биографии, определившие самое его существо, проносятся без начала и без конца, тем, чем запомнились, — самым главным. Известные всем зрителям события книги предстают серией сценических кульминаций, в которых вера сталкивается с безверием, жизнь со смертью, любовь с ненавистью. Режиссер предлагает как бы серию плакатов, решенных в стилистике грозных и праздничных революционных лет. И он добивается точности смыслового и пластического звучания текста. Жаль лишь, что стилистически совершенному спектаклю недостает эмоциональной наполненности — не все артисты столь заразительны и искренни, как исполнитель центральной роли.

Оригинальность поиска кутаисцев ощутима и в спектакле по произведениям классика грузинской литературы Д. Клдиашвили. Театр отказался от ставшего уже расхожим приема иронического прочтения текстов этого замечательного прозаика. Создатели постановки с максимальной серьезностью пытаются проникнуть в семейные проблемы небогатых деревенских жителей Имеретии рубежа XIX и XX веков, хотя понять правду каждого. И через семейные проблемы рассказать об исторических катаклизмах, которые изменили судьбы целых классов. Неприятельный по видимости спектакль этот, бесспорно, важен для театра — актеры здесь, как и в «Потомстве», проверяют свою возможность постичь большие проблемы бытия, осваивая психологию обычных, ничем особенно не выдающихся людей. В этих постановках обнаруживает себя бесспорный талант труппы, но и необходимость более внимательного отношения к современным открытиям психологического театра. Это отчетливо ощущаешь, когда следишь за игрой Г. Кавтарадзе в «Потомстве» — абсолютно естественный, импровизационно заразительный, он проводит спектакль с подлинным артистизмом, утверждая добро, истину и справедливость, за которые в жизни надо бороться. И понимаешь, что Г. Кавтарадзе-режиссер, вероятно, имеет право на собственный путь в искусстве, у него есть, что сказать его коллегам артистам, когда они ставят новый спектакль.

М. ШВЫДКОЙ.